

ГУМАНИТАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

HUMANITARIAN GEOGRAPHY AND PHILOSOPHY OF TRANSBOUNDARY

УДК 910:504
ББК 26.8:20.1

Владимир Николаевич Бочарников,
*доктор биологических наук, профессор,
Тихоокеанский институт географии
Дальневосточного отделения Российской академии наук
(690041, Россия, г. Владивосток, ул. Радио, 7)
e-mail: vbocharnikov@mail.ru*

Современная география и актуальные вопросы изучения взаимодействия социума и природы

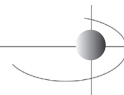
Наука способна составить технологическую основу благополучия современного человека, несмотря на то, что процесс научного познания кардинально менялся в различные эпохи. В современном обществе первичны ресурсные запросы, несмотря на популярность рассуждений о возникновении ноосферного мышления и потенциальной возможности достижения устойчивого развития. В условиях расширения обитаемой территории планеты возникает настоятельная потребность соотнесения темпов изменения окружающей среды с адаптационными возможностями человека и человеческой популяции, определения допустимых пределов их воздействия на биосферу, исходя из допустимых границ её изменения. Научный смысл изучения такого рода заключается в том, что взаимная зависимость географических компонентов и реальность образуемых ими сложных материальных комплексов, или систем, проявляется в сопряжённых изменениях компонентов от места к месту, т. е. в их взаимной приуроченности. География, в современном понимании, устанавливает законы развития целых комплексов (экосистем, геосистем, ландшафтов) и составляющих их элементов; её актуальные задачи состоят в комплексном исследовании природы, населения и хозяйства, установлении закономерностей взаимодействия общества и географической среды. Объектом комплексной географической характеристики является конкретная территория, отображающая предметы как естественного происхождения, так и созданные человеком, и процессы их функционирования и взаимодействия с учетом местной их специфики (непосредственными и опосредствованными различиями от места к месту). В основу такой работы должно быть положено благополучие человека, реалистично понимаемое как материальное обеспечение его основных потребностей: основные (обеспечение достаточным количеством пищи, кровом, одеждой и доступом к другим благам); здоровье (поддерживаемое в условиях здоровой физической среды, чистого воздуха и чистой воды); нормальные социальные отношения, безопасность и свобода выбора и действий.

Ключевые слова: теория географии, ГИС, глобальная проблема взаимодействия человека и природы, экосистемные услуги, биоразнообразие.

Vladimir Nikolaevich Bocharnikov,
*Doctor of Biology, Professor,
Pacific Institute of Geography
Far East Branch of the Russian Academy of Sciences
(7 Radio St., Vladivostok, Russia, 690041)
e-mail: vbocharnikov@mail.ru*

Modern Geography and Current Issues of Studying of the Interaction between Society and Nature

Science can make the technological basis of the modern human well-being, despite the fact that the process of scientific knowledge changes dramatically at different times. In today's society are primary resource requests, despite the popularity of reasoning about the emergence of noosphere thinking and the potential for sustainable

development. In the context of expanding the territory inhabited planet there is an urgent need to correlate the rate of change of the environment with the ability to adapt human and human populations, determining limits of their impact on the biosphere, on the basis of the permissible limits of change. The scientific study of the meaning of this kind lies in the fact that the mutual dependence of components and geographical reality they form complex material systems, or systems shown in the adjacent component changes from place to place, i. e. in their mutual confinement. Geography, in the modern sense, establishes the laws of development of entire systems (ecosystems, geo-systems, landscapes) and their constituent elements; its current objectives are to study the complex nature of the population and the economy, establishing patterns of interaction between society and geographical environment. The object is a complex geographical characteristics of a particular area, mapping objects such as naturally occurring and man-made processes and their functioning and interaction with the local specifics of their (direct and indirect differences from place to place). The basis of this work must be based on human well-being, realistically understood as material support his basic needs: basic (ensuring sufficient food, shelter, clothing, and access to other benefits); Health (supported in a healthy physical environment, clean air and clean water); good social relations, security and freedom of choice and action.

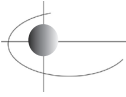
Keywords: theory of geography, GIS, global problem of interaction between man and nature, ecosystem services, biodiversity.

Важнейшая роль теоретического знания – достижение объективной истины во всей её конкретности и полноте содержания, создание фундамента для дальнейшего познания и практического применения. Научная проблема всегда бывает связана с поиском нового, а её постановка и поиск решения обязательно сочетается с обращением к теории, с систематизацией и осмыслением имеющегося эмпирического опыта. В любом исследовании путём выделения общего из множества составляющих извлекается и представляется «генеральный» смысл, организуется смысловая модель, подбирается приемлемый способ упорядочивания явлений в составляемой частной картине мира. Подбор способов и средств организации знания осуществляется в соответствии с требованием его представления в обобщённой форме, что достигается с помощью систематизации и использования минимального набора принципов для объяснения многообразия явлений и процессов. В рамках сотрудничества и взаимодействия в определённом сегменте научного сообщества достигается конвенциональная договоренность о том, что некая схема становится эталоном, с её помощью происходит выделение и объяснение многообразия связей, создаётся идеальная модель или научная конструкция [1].

Эта изложенная мной принципиальная схема ведения научного исследования достаточно хорошо известна, многократно апробирована, но так ли успешна наша наука в практике? Гипотетически отметим вначале, что существуют проблемы, в которых не находится удовлетворяющего научного решения, к этой форме относятся такие крупные, сложные «вечные» объекты познания, как природа, общество, человек [2]. Но при этом их объёмность, детальность, реалистичность и отображение в нашем знании всегда бу-

дет редуцированным, даже если попытаться обозначить этот процесс лишь возможностью создания идеальной научной модели [12]. Хорошо известно, что в процессе стремительного демографического роста популяции человека происходят параллельные масштабные трансформации естественных природных территорий, что приводит к постоянному приросту общей площади заселённой человеком территории планеты – ойкумены. В своём неиссякаемом желании максимального удовлетворения своих желаний человек непрерывно меняет природу, подстраивая её элементы под своё понимание удобства, красоты и полезности, основываясь на почти неуловимых комфортных предпочтениях социума [4]. Затратность же всех приобретений человечества уже сравнима с геологически-масштабно-антропогенным воздействием, отрицательно воздействующим на все три опоры-полюса нашей планеты (Арктика, Антарктика, Гималаи) [15]. Так, многочисленными фактами экологических нарушений оспаривается сама возможность гармоничного существования человека и природы.

Конечно, можно возразить, что постановка данного вопроса не столь проста, чтобы можно было ставить её в такой плоскости, и в доказательство допустимости такого тезиса коснёмся сути известной проблемы о возможных нормах и масштабах использования природной среды человеком. «Пределы роста» – так называлась первая и наиболее известная сводка на данную тему. Встревоженные темпами потерь природной естественной среды, ненормально высокими, как это стало отчётливо понятно к середине прошлого века, группа богатых энтузиастов привлекла знающих экспертов и поручила подготовить обоснованное научное мнение по данному вопросу. Небольшая группа анонимных исследователей на основе уникальной модели

рассчитали параметры, и в 1972 году мировому сообществу были представлены основные сценарии глобальной модели цивилизационного развития, весьма неблагоприятные для природы, да и для человечества, во всех случаях.

В то время уже было многократно доказано, что масштабное человеческое воздействие уже изменило «облик» планеты, неоправданным образом оказались нарушенными естественная гармоничность взаимодействия и биосферная функциональность природных геосистем общепланетарного уровня. Казалось бы, всё очевидно и прозрачно, осталось принять необходимые меры, но, несмотря на убедительность выводов этой работы, как признаются сами авторы, эта опубликованная и широко известная работа, как и все три других её переиздания (в каждом из которых в десятилетний период кардинально обновлялась информация), не оказали должного воздействия ни на человечество в целом, ни на отдельные страны. Констатируем: за последних полвека, несмотря на беспрецедентный рост научной составляющей в обществе, как показали результаты последнего всемирного саммита по развитию и охране окружающей среды (2012 г., Рио-де-Жанейро), никто не смог убедить человечество «жить по средствам», а следовательно, сам вопрос выживания человечества остаётся реальной проблемой, на которую наука не находит реалистичного решения [11].

Здесь следует с большим сожалением констатировать, что наше знание о процессах формирования «очеловеченной природы», как и долгосрочных последствий антропогенно обусловленных изменений, даже имеющих исключительную научную убедительность, ни для политиков, ни для обывателей, оказывается совершенно недостаточно, в чём легко можно убедиться, познакомившись с отчётами ооновских организаций по теме глобального сохранения окружающей среды¹. Возможно, рассматривая один из наиболее глубоких вызовов человечества, пришло время заново услышать вопрошание Г. Йонаса, сформулировавшего вопрос о том, а совпадает ли благо для человека с благом для природы? И вообще попытаться ответить, а чем для нас, собственно, ныне является природа? Человеческое понятие о том, что такое природа, не является чем-то неизменным, напротив, каждый век вносил своё в это пони-

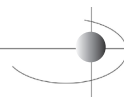
¹ См.: UNEP GEO5, CBD Biodiversity Outlook, UNESCO WSSR, UNDP GRE, FAO GFPR, WB WAVES, WRI GFW и др.

ние, что хорошо отражено в мнениях философов с самого начала истории развития этого удивительного сегмента человеческого знания. Классическая философия исходила из следующего: каково содержание общих идей в мышлении, таково и содержание действительности «как она есть сама по себе» [9]. В XX веке было доказано, что особое положение человека в мире определяется уникальным его взаимодействием с миром и особыми связями человека (индивидуума) и его общества (социума). В философских работах последнего времени подтверждается, что в этой связи в науке происходит переоценка прежних взглядов на истину.

Мы стремительно движемся к антропоцентрическому «абсолюту», но для того, чтобы понять – чем это нам «грозит», представляется целесообразным обратиться к убедительному функциональному показателю состояния природной среды – разнообразию жизни или, иначе говоря, «повернёмся лицом» к проблеме сохранения биологического разнообразия. Географическое пространство характеризуется собственной иерархической структурой, и последняя может быть представлена как многоуровневая спираль, основными уровнями выделения биоразнообразия которой являются глобальный, региональный, провинциальный и локальный. Биологическое разнообразие является весьма определённым потенциалом самоорганизации биосферы, обеспечивающим её регенерацию, устойчивость к негативным природным и антропогенным воздействиям, особым возобновимым ресурсом для компенсации потерь отдельных биотических элементов, происходящих в окружающей среде². В такой связи будет верным концептуальное утверждение, что биосфера, развиваясь в условиях географической оболочки, как бы «вкладывается в неё». Принципиальная сущность биоразнообразия есть её вариабельность в пространственно-временном континууме, и в этой связи биосферные функции природных экосистем определяют его состояние на конкретной территории.

Именно так Конвенцией по биологическому разнообразию (1992) на одной из Конференций Сторон и был рекомендован экоси-

² «Биологическое разнообразие» означает вариабельность живых организмов и всех источников, включая среди прочего наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем (Конвенция о биологическом разнообразии, 1992. Официальный текст на русском языке).

стемный подход как управленческий инструмент эффективной природоохранной политики и достижения устойчивого природопользования. Ведущий принцип же экосистемного подхода состоит в выявлении достоверных изменений биосферы и факторов, определяющих её благополучие. При оценке значимости природного биоразнообразия расчёт ведётся по вкладу природных экосистем или отдельных его элементов в глобальное (и других масштабов) разнообразие жизни [5]. Практика для науки выступает и источником, целью и основой познания. Именно в этой связи в современном научно-практическом, общественном, политическом, научном... дискурсе вновь возрождается потребность не просто предлагать, но и широко апробировать разнообразные подходы к выделению и интерпретации определённого рода пространственных единиц – территорий.

Очевидно, что проблемы взаимодействия природы и общества всегда были и остаются центральными для географии, но в современном мире адекватное понимание всей сложности существующих взаимосвязей в системе «человек – общество – окружающая среда» затруднено наличием многих нерешённых проблем, некритично рассматриваемых ситуаций и плохо сформулированных и поставленных по-разному важнейших проблем во многих научных дисциплинах. Практика – это целостная органическая система совокупной материальной деятельности человечества во всём его историческом развитии, всегда осуществляющаяся в определённом социокультурном контексте. Характерной особенностью познавательного процесса с конца XX века являются изменение характера объекта и усиление роли междисциплинарных комплексных подходов в его изучении. Наука исторически пытается познать сущность (глубинное внутреннее содержание) процессов, явлений через построение идеальных объектов, разрабатывая в этой связи для их наглядности концепции, алгоритмы, модели и конструкты.

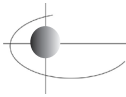
Проблема существования идеальных объектов науки неразрывно связана с проблемой интересубъективности, с признанием того или иного круга конструированных научных объектов и обсуждением их истинности тем или иным профессиональным сообществом. Важнейшая задача науки – систематизация мира природы, и для хода научной мысли характерен интерес к рациональному постижению принципов организации всего сущего и его познания. Ныне мы движемся

в общество знаний, нынешняя историческая эпоха определяется также как информационное общество, осуществляемый же в настоящее время цивилизационный поворот обращён на трансформацию индустриальной цивилизации и переход от прежде жёстко закреплённого предметно-природного развития к урбанизировано-информационной экосистеме глобального города [10]. С научной же точки зрения – возникает настоятельная потребность соотнесения темпов изменения окружающей среды с адаптационными возможностями человека и человеческой популяции, определения допустимых пределов их воздействия на биосферу, исходя из допустимых границ её изменения. Именно так, международным сообществом в отношении к пользованию полезностями природной среды был утверждён междисциплинарный термин, понятийно обозначающий огромный спектр природных функций и в интегрированной форме обозначаемый как *экосистемные услуги*.

География – единственная фундаментальная наука, которая включает себя в своих исследованиях как человеческое общество, так и природу, рассматривая последнюю как среду обитания человека и человечества. География – наука, но и не только, вернее будет обозначить её как вечный спутник человека, сопровождающий как каждого из нас, так и всех когда-то живших людей, в нашем индивидуальном и общем для всех цивилизационном пути.

География и территория – неразделимы, и в прагматичном человеческом посыле, новые территории – это новые ресурсы, новое ценное для человека сырьё, но и одновременно с этим – поиск новых рынков сбыта. Ещё новые территории – это их освоение, и география составляла основу для проектно-инженерных изысканий, а затем участвовала в составлении прогнозов и осуществлении экспертиз. Главной научной задачей географии является комплексное исследование природы, населения и хозяйства, установление характера взаимодействия между обществом и географической средой.

Географическая наука принадлежит к тем средствам, с помощью которых такая вечная тема, как взаимоотношение системы «человек – природа», получает дальнейшее развитие. Общая организация географической науки, её иерархический «скелет» построен так, что он учитывает специфику морфологического, процессоведческого, интегрированного (геосистемного) характера «географиче-

ских измерений» [7]. Современная географическая наука характеризуется чрезвычайно разнообразными и уникальными свойствами своей структуры и весьма отличается от зарубежных географических направлений. Ведущим же принципом выявления антропогенных изменений может служить раскрытие сущности процессов в динамичном комплексе сообществ растений, животных, микроорганизмов и неживой среды, взаимодействующих как функциональное единство в пределах непрерывной территории или акватории, которая может быть любого масштаба¹.

В прикладных работах по региональной географии можно по-прежнему ориентироваться на использование принципов диалектического материализма и, как следствие, использование концепции географической формы движения. В «человеческой» же половине географии основой является комплексная социально-экономическая география, и в её интересах лежит изучение размещения людей и результатов их деятельности посредством выделения территориальных социально-экономических систем и культурных ландшафтов. Географы, даже описывая конкретные регионы, не просто констатируют факты, а составляют разнообразные полные и понятные территориальные характеристики, выявляют взаимосвязи, ставят вопросы и дают доказательные ответы, рассматривают далёкое прошлое, анализируют настоящее и заглядывают в будущее – дают прогнозы. А это значит, что география должна «смелее» и нагляднее касаться всего, в т. ч. сферы финансовых, кредитных, валютных, торговых операций, информационных ресурсов и механизмов рыночной экономики, вопросов частной собственности, конкуренции и т. п. Следует стремиться, чтобы не только с нанотехнологиями и молекулярной биологией были связаны надежды человека, необходимо скорее очень постараться, чтобы с географической наукой обычные люди стали связывать текущие надежды на лучшее, с её помо-

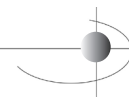
щью разгадывать прошлые загадки; нужна и важна она должна быть сиюминутно.

Современные научные процессы можно обозначить как постоянно повышающийся уровень интегрированности и коллективности исследований, вступление науки в контакт с социумом как с целостной системой, и не только как составляющей некую сумму знаний, обслуживающих практику. Наиболее обсуждаемыми в теории социально-экономической географии последние годы являются концепции «центральности», фактора расстояния, континуальности (и дискретности), цикличности, территориальности, диффузии, устойчивости территориальных систем. Но эти разработки мало используются отечественными политиками. Приведу, на мой взгляд, очень наглядный пример, цитату из публикации научного сотрудника и депутата Кашина в журнале МПР «Использование природных ресурсов в России» (№ 5, 2009). *«В России живёт менее 3% населения планеты, а сосредоточено на её территории 35% мировых ресурсов и более 50% стратегического сырья. При их суммарной оценке каждый гражданин России оказывается в 3–5 раз богаче американцев и в 10–15 раз – любого европейца».*

Очевидно, что данная констатация в обычной жизни наших граждан никак не сказывается на уровне благосостояния, т. е. мы успешно и прагматично понимаем, что только наши личные доходы позволяют приобретать нужные нам потребительские товары и услуги, но не присваиваем и рассматриваем перечисленное таким образом реальное богатство нашей страны, доступное фактически тем немногим известным под обобщением «олигархи». Для отдельного человека сейчас совсем не имеет того политически-магического значения препарированное знание о том, что великая страна, где мы проживаем, обладает исключительным природным богатством, что поддерживает глобальное равновесие в мире. И можно вернуться к тому, что одной из наиболее устойчивых ролей географии была информационная, и именно в современных условиях таковая приобрела особую значимость и способна отображать себя в беспрецедентных когда-либо в истории неизвестных масштабах. Ныне уверенно прогнозируется, что география будущего скорее будет занимать не столько реальным, сколько различными виртуальными пространствами, создавая карты, наиболее подходящие для некой ментальной реальности.

Это не иллюзия, и можно здесь отметить, что основанные на географической идеоло-

¹ Бочарников В. Н. Проблема биоразнообразия: эколого-географический подход в изучении, возможности обучения, международное сотрудничество // Науки о Земле и образование: материалы II Междунар. конф. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 50–52; Bocharnikov V. A. Case Study for Island Biodiversity: The North Pacific and Arctic // Indigenous People's Contribution to COP-8 of the Convention on Biological Diversity. The International Alliance of Indigenous and Tribal Peoples of the Tropical Forests. Chiang May University Press, 2006. – P. 165–171; Бочарников В. Н., Блиновская Я. Ю. Экосистемные услуги прибрежно-морских районов Российского Дальнего Востока: ГИС-технологии и мониторинг факторов антропогенного воздействия // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2010. – 5. – С. 40–44.

гии технологии ГИС, или геоинформационные системы, представляют собой универсальный механизм для организации и обработки немислимого ранее объёма пространственной информации.

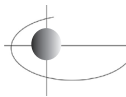
Геоинформационные технологии позволяют не только обеспечивать общественные и государственные запросы, они дают возможность глубоко исследовать и моделировать сложнейшие процессы, происходящие во взаимодействии человека и природы. Такое объединение средств разработки, совершенной методологии географии и источников общемировой информации позволяет быстро и просто создавать и региональные карты для таких разнообразных приложений, как городское планирование, кадастры, исследование и разведка минеральных природных ресурсов, мониторинг заболеваний и миграционных процессов, слежение за паводковой и пожарной опасностями и т. п. Эти средства позволяют монтировать в пространственно-модельном трёхмерном изображении и в комбинации с реальным фото- и видеоматериалом, любым медийным контентом элементы и взаимосвязи сложных явлений природного и социального происхождения.

В современных условиях с помощью информационной составляющей «стираются» пространственные барьеры; в политике и экономике разница в возможностях оперативной обработки и использования информации обеспечивает исключительность конкурентных преимуществ [3]. А. И. Трейвиш [13, с. 166] рассматривает интересный феномен сжатия географического пространства, происходящий на стыке реально существующего (физического) и ментального (иллюзия, фантазия, утопия). ГИС-технологии способствуют быстрому созданию и распространению справочной и рекламной информации, выгодно позиционируют региональную идентичность. С помощью многообразных представлений о геопространстве в ГИС последовательно реализуется понимание того, что в действительности происходит постоянная трансформация как самих географических образов, так и их определённых сочетаний или систем в связи с изменениями целей определённой человеческой деятельности и условий их осуществления» [6]. В качестве конкретной методологии А. А. Крауклисом, как развитие представлений академика В. Н. Сочавы, были предложены гуманитарные составляющие «геосистем сотворчества»: восприятие ландшафта; складывающийся в сознании человека «внутренний ландшафт», во многом определяющий отношение общества к окру-

жающему («внешнему») ландшафту; культура земли – креативный (творческий) аспект эколого-географического взаимодействия человека, общества и земной природы [8].

Следует широко заимствовать методы социальной психологии, в которой существуют представления о конструктах как о «...прозрачных трафаретах», которые человек «сам создаёт, а затем пытается подогнать их по тем реалиям, из которых состоит этот мир» [8, с. 150]. Наиболее перспективной областью приложения научных усилий географии ныне является менталитет – таковой в перцепционной географии должен приниматься как система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности, сформировавшаяся на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта [14]. Для создания образов геопространства существует не очень много ограничений при этом, ну а что касается возможностей пользования электронными библиотеками, современному исследователю нет необходимости специально упоминать об этом в тексте; наша текущая действительность академической жизни – это непрерывная последовательность событий и явлений, имеющих предельно географический смысл. Не в качестве рекламы, но честно заслуженный в технологическом отношении в текущих условиях современной глобализации такой общемировой разработчик программного обеспечения, как ESRI (Редландс, Калифорния, США), представляет всем зарегистрировавшимся пользователям сервиса ArcGISOnline свободный доступ к своей обширной библиотеке цифровых данных, включающих двухмерные и трёхмерные карты и глобусы, слои тематических данных и базовой топографической информации.

Итак, существующая и совершенствующаяся методолого-теоретическая основа географии даёт возможность представить общество, как и отдельных его членов, «вписанных» в природную среду посредством выявления новых закономерностей, моделей явлений, формулирования принципов и новых гипотез в вечно новых процессах научного поиска. На наш взгляд, даже очень краткое эссе о современном значении географии позволяет утверждать, что именно эта наука продолжает успешно служить актуальным задачам современного общества, представляя возможность получения нового знания, как в проблемном, так и технологическом аспектах.

Список литературы

1. Бочарников В. Н. Географическое познание и индивидуализм, восприятие и исследовательский образ – важные вопросы социально-экономической географии // Географический вестник. 2013. № 2. С. 14–24.
2. Бочарников В. Н. Междисциплинарный подход к проблеме «природа-общество-человек». Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2014. 332 с.
3. Бочарников В. Н. Феномен гештальта в парадигме социально-экономической географии // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 3. С. 54–63.
4. Бочарников В. Н. Ценности в дикой природе для современного человека – новый актуальный фокус междисциплинарных исследований // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 4. С. 97–104.
5. Бочарников В. Н. [и др.] Биологическое разнообразие Дальневосточного экорегионального комплекса. Владивосток: Апельсин, 2004. 292 с.
6. Будьков С. Т., Рюмин В. В. Диалог с природой: возможно ли сотворчество? // Изв. РАН, сер.: Геогр. 1992. № 4. С. 141–142.
7. Жекулин В. С. Введение в географию. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 270 с.
8. Иванов А. Н. Мир человека: от индивидуальности к социальности // Вестник ОГУ. 2005. № 1. С. 66–72.
9. Кохановский В. П. Философия: учеб. пособие для высш. учеб. заведений [Электронный ресурс]. М., 2003. URL: http://modernlib.ru/books/kohanovskiy_valeriy/filosofiya_uchebnoe_posobie/read_1 (дата обращения: 18.02.2015).
10. Лихачёва Э. А., Тимофеев Д. А. Город-экосистема. М.: ИГРАН, 1996. 336 с.
11. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста: 30 лет спустя / пер. с англ. Е. С. Оганесян; под ред. Н. П. Тарасовой. М.: БИНОМ. 2013. 358 с.
12. Розенберг Г. С. Холизм + редукционизм: две дороги к храму // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 9. С. 830–834.
13. Трейвиш А. И. Сжатие социального геопространства: между реальностью и утопией // IX Сократические чтения. Проблемы географической реальности: сб. докл. / под ред. В. А. Шупера. М., 2012. С. 166–190.
14. Чернозуб С. П. Сознание, творящее мультиверсум, и новое лицо российского конструктивизма (Размышления над книгой В. Ф. Петренко) // Общественные науки и современность. № 6. 2010. С. 149–153.
15. Huettmann F. (ed.). Protection of the Three Poles. Springer, 2012. 337 p.

References

1. Bocharnikov V. N. Geograficheskoe poznanie i individualizm, vospriyatie i issledovatel'skii obraz – vazhnye voprosy sotsial'no-ekonomicheskoi geografii // Geograficheskii vestnik. 2013. № 2. S. 14–24.
2. Bocharnikov V. N. Mezhdistsiplinarnyi podkhod k probleme «priroda-obshchestvo-chelovek». Vladivostok: Izd-vo MGU im. adm. G. I. Nevel'skogo, 2014. 332 s.
3. Bocharnikov V. N. Fenomen geshtal'ta v paradigme sotsial'no-ekonomicheskoi geografii // Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. 2012. № 3. S. 54–63.
4. Bocharnikov V. N. Tsennosti v dikoi prirode dlya sovremennogo cheloveka – novyi aktual'nyi fokus mezhdistsiplinarnykh issledovaniy // Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. 2012. № 4. S. 97–104.
5. Bocharnikov V. N. [i dr.] Biologicheskoe raznoobrazie Dal'nevostochnogo ekoregional'nogo kompleksa. Vladivostok: Apel'sin, 2004. 292 s.
6. Bud'kov S. T., Ryumin V. V. Dialog s prirodoy: vozmozhno li sotvorchestvo? // Izv. RAN, ser.: Geogr. 1992. № 4. S. 141–142.
7. Zhekulin V. S. Vvedenie v geografiyu. L.: Izd-vo LGU, 1989. 270 s.
8. Ivanov A. N. Mir cheloveka: ot individual'nosti k sotsial'nosti // Vestnik OGU. 2005. № 1. S. 66–72.
9. Kokhanovskii V. P. Filosofiya: ucheb. posobie dlya vyssh. ucheb. zavedenii [Elektronnyi resurs]. M., 2003. URL: http://modernlib.ru/books/kohanovskiy_valeriy/filosofiya_uchebnoe_posobie/read_1 (data obrashcheniya: 18.02.2015).
10. Likhacheva E. A., Timofeev D. A. Gorod-ekosistema. M.: IGRAN, 1996. 336 s.
11. Medouz D. Kh., Randers I., Medouz D. L. Predely rosta: 30 let spustya / per. s angl. E. S. Oganesyany; pod red. N. P. Tarasovoi. M.: BINOM. 2013. 358 s.
12. Rozenberg G. S. Kholizm + reduksionizm: dve dorogi k khramu // Vestnik RAN. 2014. T. 84. № 9. S. 830–834.
13. Treivish A. I. Szhatie sotsial'nogo geoprostranstva: mezhdru real'nost'yu i utopiei // IX Sokraticheskie chteniya. Problemy geograficheskoi real'nosti: sb. dokl. / pod red. V. A. Shupera. M., 2012. S. 166–190.
14. Chernozub S. P. Soznanie, tvoryashchee mul'tiversum, i novoe litso rossiiskogo konstruktivizma (Razmyshleniya nad knigoi V. F. Petrenko) // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. № 6. 2010. S. 149–153.
15. Huettmann F. (ed.). Protection of the Three Poles. Springer, 2012. 337 p.

Статья поступила в редакцию 06.03.2015